УДК 327.8

ВЫЗОВЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА И ДЕЗИНФОРМАЦИИ В ИТАЛИИ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НОВЫМ УГРОЗАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

© 2024 МАСЛОВА Елена Александровна

Кандидат политических наук, доцент

Кафедра интеграционных процессов, ведущий научный сотрудник

ИМИ МГИМО МИД России; 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76;

Старший научный сотрудник, Институт Европы РАН

125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3

E-mail: e.maslova@inno.mgimo.ru

Поступила в редакцию 11.03.2024

Принята к публикации 13.05.2024

Аннотация. В фокусе внимания статьи – феномен дезинформации и иностранного вмешательства в Италии. Цель исследования – анализ итальянского подхода к противодействию вмешательству и борьбе с дезинформацией. Представлена научная дискуссия по терминологизации понятия «вмешательство». В противодействии вмешательству Италия опирается прежде всего на национальные силы. Главным органом выступает Система информации для безопасности Республики. Важную роль играет специальный парламентский комитет по безопасности. Проблеме дезинформации как инструменту вмешательства исследователи и органы власти уделяют больше внимание. Евросоюз четко различает дезинформацию и ложное информирование. В 2023 г. Италия стала первой страной ЕС по распространению дезинформации (по количеству удаленного контента из соцсетей). При этом итальянское правительство на национальном уровне не проводит жесткую политику в этом направлении. В борьбе с ней Италия опирается на установки и опыт ЕС, передавая обязанности по модерации контента на наднациональный уровень. Евросоюз действует в рамках «мягкого» права и прибегает к удалению контента и блокировке ресурсов. Сделан вывод, что чем больше Италия делегирует информационную безопасность на уровень ЕС, тем интенсивнее она включается в информационное противоборство и войну нарративов Брюсселя и Москвы.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00723
<https://rscf.ru/project/22-18-00723/>

Ключевые слова: Италия, российско-итальянские отношения, вмешательство, восприятие вмешательства, противодействие вмешательству, иностранное вмешательство, дезинформация, гибридная война, война нарративов

DOI: 10.31857/S0201708324030136

В результате смены эпох и тектонических сдвигов в международных отношениях государства переосмысливают национальные стратегические подходы и приоритеты, выявляют новые вызовы и угрозы национальной безопасности и противостоят им. Существенное влияние на эти процессы оказали такие события, как окончание холодной войны, террористические атаки 11 сентября 2001 г., пандемия *COVID-19* и начало специальной военной операции на Украине в 2022 г. Последнее не только потребовало от политического истеблишмента ЕС и Италии переосмысления отношений с Россией, но и запустило процесс поиска новых подходов к обеспечению национальной безопасности и сдерживанию угроз.

К внешним вызовам Италии можно отнести, прежде всего, нелегальную иммиграцию, терроризм, обеспечение безопасности собственных границ. В 2022 г. актуальность приобрела проблема энергетической безопасности¹. Согласно исследованию восприятия угроз, в 2022 г. 53% итальянских граждан назвали обеспечение энергетических поставок главным вызовом и национальным интересом, 14% – обратили внимание на контроль за миграционными потоками (в 2017 г. – 51%). Что касается глобальных угроз, в 2022 г. в числе лидеров по восприятию в порядке убывания: климатический кризис, ядерная война, пандемия, кибер-атаки, миграционные потоки из третьих стран [DISPOC/LAPS, IAI, 2022: 6, 7].

В Италии общественное мнение сильно зависит от информационной повестки в СМИ и социальных сетях. Например, многочисленные исследования показывают разрыв между восприятием гражданами нелегальной иммиграции и реальным состоянием дел. Что касается вмешательства и дезинформации, итальянцы не считают эту угрозу важной для страны, однако, согласно официальным данным, Италия – лидер ЕС по распространению дезинформации. В статье рассмотрены усилия итальянского правительства по борьбе с этими вызовами².

Проблема терминологического фреймирования и степень научной разработанности

Вмешательство – неопределенный термин. Одни исследователи относят его к «содержательно неоспариваемым» концептам» [Weber, 1992], другие говорят о за-

¹ В общем энергобалансе страны импорт составляет около 80%. *Da dove viene la nostra energia. La Repubblica.* 14.03.2022. URL: https://www.repubblica.it/green-and-blue/2022/03/31/news/italia_energia_gas_petrolio_russia_italy_for_climate-341032602/ (дата обращения: 11.03.2024).

² В статье не ставится вопрос верификации, т. е. действительно ли были случаи дезинформации и вмешательства. Автор опирается на официальную позицию итальянского правительства и ЕС. Точка зрения автора может не совпадать с позициями в источниках. – *Прим. авт.*

ведомой неопределенности этого понятия [Истомин, 2023]. При этом в литературе сложился широкий консенсус относительно понимания этого термина, когда имеющиеся концепции не вступают в противоречие друг с другом, но характеризуются нечеткостью и расплывчатостью [Истомин, 2023: 125]. Большинство авторов согласны, что цель вмешательства – оказание влияния/воздействия на ход внутриполитических процессов в другой стране¹.

В российской науке концептуально-теоретическим аспектам вмешательства уделяли внимание не так много исследователей, прежде всего И.А. Истомин [Истомин, 2023; Istomin, 2023] и В.И. Бартнев [Бартнев, 2018]. Среди пионеров мировой науки, работавших над осмыслением понятия «вмешательство»², следует отметить таких авторов, как Г. Моргентау [Morgenthau, 1967], Дж. Розенау [Rosenau, 1968; Rosenau, 1969], О. Янг [Young, 1968], Дж. Винсент [Vincent, 2016], К. Реус-Смит [Reus-Smit, 2013].

Проблема дефиниции не препятствует появлению работ, посвященных практическим аспектам вмешательства. Большой вклад внесли такие исследователи, как Д. Левин [Levin, 2020], У. Уолфорт [Wohlforth, 2020]. Итальянским кейсам времен холодной войны посвящены труды К. Мистри [Mistry, 2006; Mistry, 2014], С. Лукаса [Lucas, Mistry, 2009], Л. О'Рурк [O'Rourke, 2019]. В отечественной литературе пока отсутствуют работы, рассматривающие меры по борьбе с вмешательством и дезинформацией в Италии.

Исследователи, национальные и общеевропейские институты уделяют больше внимания проблеме дезинформации. Евросоюз определяет дезинформацию как «доказуемо ложную или вводящую в заблуждение информацию, создаваемую, представляемую или распространяемую в целях получения материальной выгоды или намеренного обмана общественности», которая «искажает общественное обсуждение, подрывает доверие граждан к учреждениям и СМИ и даже дестабилизирует такие демократические процедуры, как выборы»³. Существует различие между ложным информированием (*misinformation*) [TrustLab, 2023: 12] и дезинформацией (*disinformation*). Цель последней – обмануть или получить выгоду. Служба внешних связей ЕС использует термин «иностранный информационный манипулирование и вмешательство» (*foreign information manipulation and interference, FIMI*) и определяет его как «преимущественно неправовую модель поведения, которая угрожает или потенциально может негативно повлиять на ценности, процедуры и политические процессы... носит манипулятивный характер, ведется преднамеренно

¹ Отдельная тема исследований – морально-правовые аспекты вмешательства и проблема применения силы в международных отношениях, однако военные инструменты вмешательства не рассматриваются в статье.

² В иностранной литературе проблема вмешательства обозначается обычно такими терминами как *interference* (ит. *interferenza, ingerenza*), *intervention* (ит. *interferenza*), *foreign influence* (ит. *influenza straniera*). Иногда используется термин *subversion* (ит. *sovversione*) – подрывная деятельность.

³ ЕС активизирует борьбу с дезинформацией – вопросы и ответы. Европейская комиссия. 05.12.2018. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/disinformation_memo_ru.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

и скоординировано. Акторами такой деятельности могут быть как государственные, так и негосударственные субъекты, включая их доверенных лиц на собственной территории и за ее пределами»¹. Вне зависимости от степени правдивости распространение информации выступает инструментом гибридной войны [Коньшев, Парфенов, 2019].

Проблема дезинформации в Италии

«Красная угроза»² определяла политическую жизнь на Апеннингах с момента возникновения идей марксизма. Во времена холодной войны Италия занимала фронтальное положение и была объектом проведения различного рода операций, в т. ч. со стороны США [Гансер, 2017; Levin, 2020]. Целью вмешательства было не допустить приход коммунистов к власти. После «политического землетрясения» середины 1990-х гг. новые лидеры Второй Республики выступили за установление диалога и привилегированных отношений с Россией [Маслова, Сорокова, 2019]. Обнародованное в 1999 г. «итальянского досье» из «архива Митрохина»³ коренным образом не повлияло на дружественный характер двусторонних отношений.

Со сменой тональности российско-итальянского диалога менялось его сопровождение в информационном поле. За последние несколько лет в повестку итальянских СМИ прочно вошла идея о русском следе и вмешательстве России во внутривнутриполитические дела Италии. В 2019 г. разразился скандал «Рашагейт» (*Russia-gate*) с участием лидера партии «Лига» М. Сальвини: итальянцам предлагалось 65 млн долларов на создание пророссийского правительства⁴. В марте 2020 г. российские военные медики помогали в борьбе с коронавирусом, однако в 2022 г. СМИ начали распространять информацию о том, что российская помощь была разведывательной операцией. Весной 2021 г. арестован офицер военно-морских сил Италии В. Биот по обвинению в шпионаже и передаче России секретных документов. Глава МИД Италии Л. Ди Майо назвал произошедшее «угрозой безопасности не только самой Республики, но и всего НАТО». Электоральная кампания 2022 г. была наполнена нарративом угрозы вмешательства в выборы со сторо-

¹ Tackling Disinformation, Foreign Information Manipulation & Interference. European Union External Action. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/tackling-disinformation-foreign-information-manipulation-interference_en#:~:text=Defining%20FIMI%20%Е2%80%93%20FIMI%20is%20a,an%20intentional%20and%20coordinated%20manner (дата обращения: 11.03.2024).

² Угроза популярности левых идей и прихода коммунистов к власти.

³ «Архив Митрохина» – совокупность рукописных конспектов и копий документов бывшего сотрудника архивного отдела ПГУ КГБ СССР В. Митрохина. Рукописи содержали секретную информацию из архива КГБ СССР и были вывезены Митрохиным в Британию в 1992 г.

⁴ Расследование длилось 3,5 года. Следователи не нашли состава преступления, и дело было закрыто.

ны Москвы. Распространение получил ярлык «друзья Путина», подразумевающий связь итальянских партий и их лидеров с российской властью. В марте 2023 г. министр обороны Г. Крозетто заявил, что за увеличением числа лодок с нелегальными мигрантами, которые пытаются пересечь Средиземноморье, стоит российская группировка «Вагнер», что является «частью четкой стратегии гибридной войны»¹.

Нарастание международной напряженности, возврат к блоковому мышлению порождают конфронтационный характер отношений России и Италии. В такой международной среде итальянское правительство все более осознанно уделяет внимание гибридным угрозам. Как отмечает министерство обороны страны, они носят сквозной характер, не предусматривают открытую агрессию, а их типы и масштабы будут только нарастать. В качестве примера приводится вмешательство в электоральные кампании и политические выборы, использование миграционных потоков для создания напряженности, проведение дезинформационных кампаний. Итальянские власти считают, что Москва стремится «расколоть Запад изнутри»². В государственных документах страны утверждается, что главные проводники кампаний по дезинформации – Россия и Китай. При этом Италия подчеркивает уязвимость перед нетрадиционными вызовами безопасности и называет себя «страной-мишенью», что объясняется географическим расположением и ролью в ЕС и НАТО. Однако конкретные цифры по дезинформации итальянские власти не приводят.

Сами итальянцы оценивают уязвимость перед угрозой дезинформации следующим образом: 76,5% считают, что фальшивые новости становятся все более изолированными и их трудно идентифицировать; 20,2% утверждают, что не обладают необходимыми навыками для их распознавания; 61,1% полагают, что обладают только некоторыми из них. Только 18,7% уверены в своих способностях сразу отличить ложь от правды [Censis, Ital Communications, 2023].

В сентябре 2023 г. стали известны данные³, согласно которым Италия стала первой страной ЕС по количеству удаленного контента из социальных сетей «Фейсбук» (*Facebook*) и «Инстаграм» (*Instagram*)⁴ из-за дезинформации. Другими словами, именно итальянские аккаунты наиболее активно распространяли дезинформацию. Соответственно, итальянцы подвергались наиболее сильному влиянию

¹ Italy blames surge in migration on Russia's Wagner group. Reuters. 13.03.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/italy-blames-surge-migration-russias-wagner-group-2023-03-13> (дата обращения: 11.03.2024).

² Documento programmatico pluriennale della difesa per il triennio 2023–2025. Ministero della Difesa. 2023. P. 3. URL: https://www.difesa.it/assets/allegati/30714/dpp_2023-2025.pdf p.3 (дата обращения: 11.03.2024).

³ “Disinformazione”, via 45mila contenuti da Facebook Italia. ANSA. 26.09.2023. URL: https://www.ansa.it/canale_tecnologia/notizie/tecnologia/2023/09/26/disinformazione-via-45mila-contenuti-da-facebook-italia_c6c853d1-c21b-43d7-b87d-91601ac00343.html (дата обращения: 11.03.2024).

⁴ «Фейсбук» и «Инстаграм» принадлежат компании «Мета» (*Meta*), признана экстремистской и запрещена в РФ.

со стороны подобных ресурсов. Министерство юстиции США в расследовании вмешательства в президентские выборы 2016 г. сообщило, что «российские тролли» распространяли сообщения с итальянских аккаунтов. Таким образом, в глазах коллективного Запада Италия выступает «слабым звеном» ЕС, где через социальные сети и Интернет распространяется дезинформация.

Меры и инструменты противодействия вмешательству и дезинформации

С 2007 г. безопасность Италии на территории страны и за ее пределами обеспечивает система информации для безопасности Республики (далее – Система) – совокупность органов политического, координационного и оперативного уровней (закон №124 от 3.08.2007). Во главе органа стоит председатель совета министров, который осуществляет высшее руководство и несет ответственность за безопасность государства в соответствии с Конституцией. Система состоит из пяти элементов: глава правительства, межведомственный комитет по безопасности Республики (*Comitato interministeriale per la sicurezza della Repubblica, CISR*), департамент информации для безопасности (*Dipartimento delle informazioni per la sicurezza, DIS*), агентство информации и внешней безопасности (*Agenzia Informazioni e Sicurezza Esterna, AISE*), агентство информации и внутренней безопасности (*Agenzia Informazioni e Sicurezza Interna, AISI*). *AISE* и *AISI* – аналоги внешней и внутренней разведки – выполняют зеркальные функции по обеспечению независимости, целостности и безопасности, защиты интересов (политических, военных, экономических, научных и промышленных) за пределами национальной территории (*AISE*) или на территории страны (*AISI*). Задачами выступают выявление и пресечение шпионской деятельности (контрразведка) и других действий, которые наносят ущерб национальным интересам Италии. Агентства могут проводить совместные операции.

DIS выступает в первую очередь связующим звеном между председателем совета министров и агентствами внутренней и внешней безопасности, т. е. политическим и оперативным уровнями принятия решений. Другими словами, департамент докладывает о результатах деятельности *AISE* и *AISI* премьер-министру. Под эгидой *DIS* проводятся координационные встречи *AISE*, *AISI* и полицейских сил, находящихся в ведении МВД. Однако агентства не единственные источники информации. Департамент собирает информацию, аналитические записки и отчеты от вооруженных сил, полиции, государственных органов и исследовательских институтов (включая частные). В свою очередь, эти структуры инициативно направляют отчеты и аналитические материалы в *DIS*. С учетом полученной информации департамент разрабатывает стратегический анализ по конкретным ситуациям, оценки и прогнозы. Кроме того, *DIS* разрабатывает глобальный анализ, который сначала направляется в *CISR*, а затем премьер-министру.

Вопросы вмешательства и дезинформации обсуждаются в специальном парламентском комитете по безопасности (*Comitato parlamentare per la sicurezza della Repubblica, COPASIR*), главная функция которого – парламентский контроль над

Системой. В отдельных случаях COPASIR вправе инициировать собственное расследование, приглашая на слушания как председателя совета министров и сотрудников Системы, так и любых лиц, чьи сведения представляют интерес. Кейсы вмешательства и дезинформации рассматриваются именно в комитете.

В отчете COPASIR¹ 2022 г. утверждается, что Россия и Китай участвуют в деятельности, направленной на получение влияния в западных странах, включая Италию. Китайские операции, по мнению итальянцев, затрагивают в основном экономическую, технологическую, торговую и культурно-академические сферы, российские – принадлежат к «когнитивно-коммуникативному» типу и направлены на «сознательно искаженное и манипулируемое прочтение и интерпретацию событий», особенно связанных с конфликтом на Украине. До СВО темой дезинформации была эффективность российской и китайской вакцин против коронавируса².

Италия довольно медленно продвигается в решении проблемы дезинформации в политическом и институциональном смыслах³. В 2013 г. приняты Национальные стратегические рамки для защиты киберпространства⁴, в 2017 г. – указ премьер-министра о защите кибернетической и компьютерной безопасности⁵, однако документы долгое время не получали никакого институционального продолжения.

В вопросах дезинформации и вмешательства Италия опирается на Евросоюз⁶. ЕС впервые признал угрозу кампаний по дезинформации в Интернете в 2015 г., когда была создана Восточная оперативная рабочая группа по стратегическим коммуникациям (*East StratCom Task Force*) по противодействию «российским операциям по дезинформации». Флагманский проект Группы – платформа «ЕС против дезинформации» (*EUvsDisinfo*), которая выявляет случаи дезинформации от российских СМИ. Сегодня это единственная база данных по дезинформации.

Евросоюз пока использует «мягкое» право для регулирования информационного пространства. Согласно Кодексу добросовестной практики по дезинформации (2018 г.; в июне 2022 г. принят обновленный усиленный Кодекс) в отношении онлайн-дезинформации должна быть разработана политика на основе структурного сотрудничества с цифровыми платформами. В мае 2021 г. принят руководящий до-

¹ Relazione sull'attività svolta dal 10 febbraio 2022 al 19 agosto 2022. COPASIR. 19.08.2022. URL: <https://www.senato.it/service/PDF/PDFServer/BGT/1360852.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).

² Там же. P. 35, 36.

³ Carrer G., Coratella T., Samorè S. Democratic defence: How Italy can lead the fight against Russian disinformation. European Council on Foreign Relations. 05.07.2023. URL: <https://ecfr.eu/publication/democratic-defence-how-italy-can-lead-the-fight-against-russian-disinformation/> (дата обращения: 11.03.2024).

⁴ Quadro Strategico Nazionale per la Sicurezza dello Spazio Cibernetico. Presidenza del Consiglio dei Ministri. 12.2023. URL: https://www.agid.gov.it/sites/default/files/repository_files/leggi_decreti_direttive/quadro-strategico-nazionale-cyber_0.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

⁵ Decreto del Presidente del Consiglio dei Ministri 17 febbraio 2017. URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2017/04/13/17A02655/sg> (дата обращения: 11.03.2024).

⁶ О подходе ЕС подробнее см.: [Базаркина, 2021].

кумент по укреплению Кодекса, направленный на усиление обязательств по снижению рисков дезинформации. Кодекс выступает инструментом саморегулирования: такие компании, как «Мета»¹, «Гугл» (*Google*), «Мозилла» (*Mozilla*), «Майкрософт» (*Microsoft*), «ТикТок» (*TikTok*) и др., подписывают его добровольно². Меры по борьбе с дезинформацией могут быть жесткими и включать модерацию контента с помощью искусственного интеллекта (ИИ) вплоть до полного удаления.

В декабре 2020 г. Еврокомиссия (ЕК) опубликовала План действий по европейской демократии, в котором борьба с дезинформацией выделяется одним из столпов укрепления устойчивости европейских демократий. С 2020 г. в Европарламенте существует специальный комитет по иностранному вмешательству во все демократические процессы (*Special Committee on Foreign Interference in all Democratic Processes in the European Union, including Disinformation, INGE*). В рамках его работы проводятся публичные слушания с приглашенными экспертами по теме вмешательства: вмешательство в выборы; кампании по дезинформации в традиционных и социальных медиа с целью формирования общественного мнения; кибератаки, направленные на критическую инфраструктуру; прямая и косвенная финансовая поддержка и экономическое принуждение политических игроков; подрывная деятельность.

Европарламент на регулярной основе принимает резолюции о противодействии иностранному влиянию в ЕС. Среди последних – резолюция от 1 июня 2023 г.³, призывающая к разработке скоординированной стратегии ЕС по борьбе со скрытым иностранным влиянием. 13 июля 2023 г. принята резолюция⁴ о рекомендациях по реформе правил парламента, касающихся прозрачности, честности, подотчетности и борьбы с коррупцией. Документ вносит ряд предложений, среди которых – внедрение систем мониторинга против иностранного вмешательства, содействие прозрачности избирательных кампаний, санкции против участников вмешательства и реформы, направленные на повышение прозрачности лоббирования. Предусматривается расширение сотрудничества с национальными разведывательными и судебными органами.

Импульсом к актуализации борьбы с дезинформацией и выработке конкретных инструментов послужила пандемия *COVID-19*. В июне 2020 г. запущена Европейская обсерватория цифровых медиа (*European Digital Media Observatory, EDMO*) – платформа, объединяющая специалистов по проверке фактов, исследователей и других заинтересованных сторон. Одновременно запущены несколько националь-

¹ «Мета» признана экстремистской и запрещена в РФ.

² В мае 2023 г. сеть «ИКС» (X) вышла из Кодекса.

³ Risoluzione del Parlamento europeo del 1° giugno 2023 sulle ingerenze straniere in tutti i processi democratici nell'Unione europea, inclusa la disinformazione. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0219_IT.html (дата обращения: 11.03.2024).

⁴ Risoluzione del Parlamento europeo del 13 luglio 2023 sulle raccomandazioni per una riforma delle norme del Parlamento europeo in materia di trasparenza, integrità, responsabilità e lotta alla corruzione. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0292_IT.html (дата обращения: 11.03.2024).

ных обсерваторий при поддержке ЕК, в т. ч. итальянская (*Italian Digital Media Observatory, IDMO*). В январе 2022 г. Еврокомиссия запустила проект «Европейская сеть стандартов проверки фактов» (*European Fact-Checking Standards Network, EFCSN*) с целью объединить европейских организации, которые занимаются проверкой фактов и разведкой с использованием открытых источников (*Open source intelligence, OSINT*).

При премьер-министре М. Драги (2021–2022) Италия начала активно создавать специальные органы и структуры для борьбы с дезинформацией. В июне 2021 г. создано Агентство национальной кибербезопасности (АНК). Кроме того, принята Национальная стратегия кибербезопасности Италии на 2022–2026 гг. Документ основан на принципах и практике ЕС (Стратегии кибербезопасности ЕС 2020 г., Стратегическом компасе ЕС 2022 г.). В основе лежит комплексный подход, который предполагает участие правительства, частных заинтересованных сторон, ученых, общественности и гражданского общества. Граждане рассматриваются не только как «бенефициары», но и как активные участники борьбы с дезинформацией.

Ключевую роль играет МИД Италии: в его полномочия входит выполнение функций координационного центра и органа по координации национальных и европейских мер и стратегий по борьбе с «враждебными дезинформационными нарративами». В 2022 г. в министерстве создан генеральный директорат по публичной и культурной дипломатии под руководством П. Терраччано – посла Италии в России с 2018 г. по 2021 г., задачи которого включают продвижение «мягкой силы» Италии в мире. Директорат координирует деятельность со структурами НАТО и ЕС, такими как *StratCom, INGE*.

Эксперты Европейского совета по международным отношениям (*European Council on Foreign Relations, ECFR*) выделяют четыре приоритета деятельности МИД Италии¹. Первый – укрепление устойчивости общества и общественного мнения путем применения подхода, предусматривающего участие всего общества (“*whole-of-society*” approach). В рамках этого направления Италия полностью поддерживает *EDMO*. Вторым приоритетом выступает поддержка совместного регулирования цифрового пространства. Для этого министерство координирует деятельность с Европейской группой регуляторов аудиовизуальных медиауслуг. Третий приоритет – поддержка процесса объединения различных итальянских субъектов и институтов в общую систему действий, четвертый – оценка политических издержек манипулирования, а именно санкции в отношении СМИ, распространяющих дезинформацию.

Выводы

Проблема операционализации понятия вмешательства затрудняет борьбу с этим феноменом. Из-за тонкой грани между вмешательством и влиянием национальные правительства сами определяют факты как проявление вмешательства.

¹ Carrer G., Coratella T., Samorè S. Democratic defence: How Italy can lead the fight against Russian disinformation.

Противодействие вмешательству в широком смысле ведется, прежде всего, на национальном уровне. Италия располагает большой институциональной структурой – Системой информации для безопасности Республики. Важным элементом по борьбе с различного рода вмешательствами выступает *COPASIR*, полномочия которого включают мониторинг и сбор информации, проведение *ad hoc* слушаний по конкретным кейсам вмешательства и подготовка докладов по теме.

Проблема дезинформации – часть большой темы вмешательства. Из-за традиционной слабости («стабильная нестабильность») политической системы Италия приобрела репутацию лаборатории по дезинформации. Страну нередко называют *enfant terrible*¹ Евросоюза. Первое место среди стран ЕС по распространению дезинформации усиливает этот образ. При этом на национальном уровне предпринимаются жесткие меры по борьбе с дезинформацией. В этой сфере Италия не просто ориентируется на ЕС при подготовке документов, но и делегирует безопасность интеграционному объединению. Таким образом, Брюссель – важнейшая опора Рима в противостоянии дезинформации.

ЕС пока ограничивается мягким правом и пытается выстроить самоуправляющуюся систему с помощью ИИ. Кроме того, создаются онлайн-платформы для борьбы с дезинформацией. Среди основных мер – удаление и блокировка аккаунтов, контента, ограничение видимости сайтов (деранкинг). Ключевую роль в борьбе с дезинформацией играют негосударственные акторы, прежде всего частный бизнес.

Существующие инструменты борьбы с дезинформацией активно используются для распространения обвинений в адрес России. «Красная угроза» трансформировалась в угрозу со стороны «друзей России» и «невидимой руки Кремля». При этом население Италии с симпатией относится к россиянам. Однако, чем больше Италия делегирует информационную безопасность Евросоюзу, тем больше она включается в информационное противоборство и войну нарративов Брюсселя и Москвы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Базаркина Д.Ю. (2021) Эволюция подхода Европейского союза к борьбе с дезинформацией. *Власть*. Т. 29. № 6. С. 130–138.

Бартенев В.И. (2018) Вмешательство во внутренние дела: спор о дефиниции. *Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика*. Т. 10. № 4. С. 79–108.

Гансер Д. (2017) *Секретные армии НАТО: Операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе*. «Кучково поле», Москва. 336 с.

Истомин И.А. (2023) Иностранное вмешательство во внутренние дела: проблематизация сущностно неопределимого концепта. *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 120–137. DOI:10.17976/jpps/2023.02.09

¹ Итальянское правительство пытается максимально дистанцироваться от этого образа.

Коньшев В.Н., Парфенов Р.В. (2019) Гибридные войны: между мифом и реальностью. *Мировая экономика и международные отношения*. № 12. С. 56–66. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-12-56-66

Маслова Е.А., Сорокова Е.Д. (2019) Россия – Италия: концептуальный анализ двусторонних отношений. *Современная Европа*. № 1. С. 48–59. DOI: 10.15211/soveurope120194859

Censis, Ital Communications (2023) *Disinformazione e fake news in Italia. Il sistema dell'informazione alla prova dell'intelligenza artificiale*. Roma, Italy. 13 p. URL: https://www.censis.it/sites/default/files/downloads/Terzo%20Rapporto%20ItaI%20Communications-Censis_sintesi_1.pdf (accessed: 11.03.2024).

DISPOC/LAPS, IAI (2022) *Gli italiani e la politica estera 2022*. IAI, Roma, Italy. 23 p. URL: https://www.iai.it/sites/default/files/laps-iai_2022.pdf (accessed: 11.03.2024).

Istomin I.A. (2023) Military deterrence VS foreign interference? Record of the Cold War. *MGIMO Review of International Relations*. No. 1. P. 106–129. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-olf4.

Levin D.H. (2020) *Meddling in the Ballot Box. The Causes and Effects of Partisan Electoral Interventions*. Oxford University Press, Oxford, UK. 316 p.

Lucas S., Mistry K. (2009) Illusions of Coherence: George F. Kennan, U.S. Strategy and Political Warfare in the Early Cold War, 1946–1950. *Diplomatic History*. Vol. 33. No. 1. P. 39–66.

Mistry K. (2006) The Case for Political Warfare: Strategy, Organization and US Involvement in the 1948 Italian Election. *Cold War History*. Vol. 6. No. 3. P. 301–329. DOI: 10.1080/14682740600795451

Mistry K. (2014) *The United States, Italy and the Origins of Cold War: Waging Political Warfare 1945-1950*. Cambridge University Press, Cambridge, UK. 308 p.

Morgenthau H.J. (1967). To intervene or not to intervene. *Foreign Affairs*. Vol. 45. No. 3. P. 425–436. DOI: 10.2307/20039247

O'Rourke L.A. (2019) The Strategic Logic of Covert Regime Change: US-Backed Regime Change Campaigns during the Cold War *Security Studies*. Vol. 29. No. 1. P. 92–127. DOI: 10.1080/09636412.2020.1693620.

Reus-Smit C. (2013) The concept of intervention. *Review of International Studies*. Vol. 39. No. 5. P. 1057–1076. DOI: 10.1017/S0260210513000296.

Rosenau J.N. (1968) The concept of intervention. *Journal of International Affairs*. Vol. 22. No. 2. P. 165–176.

Rosenau J.N. (1969). Intervention as a scientific concept, *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 13. No. 2. P. 149–171. DOI:10.1177/002200276901300201.

TrustLab (2023) *Code of Practice on Disinformation*. 72 p. URL: <https://disinfocode.eu/wp-content/uploads/2023/09/code-of-practice-on-disinformation-september-22-2023.pdf> (accessed: 11.03.2024).

Vincent R.J. (2016) *Nonintervention and international order*. Princeton University Press, Princeton, USA. 474 p.

Weber C. (1992) Reconsidering statehood: Examining the sovereignty/intervention boundary, *Review of International Studies*. Vol. 18. P. 199–216.

Wohlforth W.C. (2020) Realism and great power subversion. *International Relations*. Vol. 34. No. 4. P. 459–481. DOI: 10.1177/0047117820968858.

Young O.R. (1968) Intervention and international systems. *Journal of International Affairs*. Vol. 22. No. 2. P. 177–187.

Challenges of Interference and Disinformation in Italy: Countering New Threats to National Security¹

E.A. Maslova

Candidate of Sciences (Politics)

MGIMO University, 76, Vernadsky prospect, Moscow, Russia, 119454;

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

*11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009**

E-mail: *e.maslova@inno.mgimo.ru*

Abstract. The focus of this article is the phenomenon of disinformation and foreign interference in Italy. The aim of the study is to examine Italy's approach to countering interference and combating disinformation. The article presents a scientific discussion on the terminology of the concept of “interference” and demonstrates that the lack of a definition does not detract from the results obtained on the topic. In countering interference in the broadest sense, as a threat to national security and the constitutional order of the country, Italy relies primarily on the national resources, where the main body is a special structure – the System for the Security of the Republic. The Special Parliamentary Committee for the Security of the Republic plays an important role as well. The issue of disinformation as an intervention tool has received more attention from researchers and institutions. The EU clearly distinguishes between “disinformation” and “misinformation”. In 2023, Italy was the first EU country to spread disinformation (in terms of the amount of deleted content from social media). In combating disinformation, Italy relies on the EU's guidelines and experience, transferring content moderation responsibilities to the EU level. The EU reacts with harsh methods, resorting to content removal and blocking of resources. Thus, the more Italy delegates its information security to the European Union, the more Rome involves in the information confrontation and war of narratives between Brussels and Moscow.

Key words: Italy, Russia-Italy relations, interference, perception of the interference, counteract against interference, foreign interference, disinformation, hybrid war, narrative warfare

DOI: 10.31857/S0201708324030136

REFERENCES

Bartenev V.I. (2018) *Vmeshatel'stvo vo vnutrennie dela: spor o definicii* [Intervention in the Domestic Affairs: Questioning Definitions], *Lomonosov World Politics Journal*, 10(4), pp.79–108. (In Russian).

Bazarkina D.Yu. (2021) *Evolucia podkhoda Evropeiskogo soyuza k borbe s desinformaciei* [Evolution of EU approaches to countering desinformaion], *Vlast*, 29(6), pp. 130–138. (In Russian).

Ganser D. (2017) *Sekretnye armii NATO: Operaciya «Gladio» i terrorizm v Zapadnoj Evrope* [*NATO's Secret Armies: Operation Gladio and Terrorism in Western Europe*]. «Kuchkovo pole», Moscow, Russia. (In Russian).

Istomin I.A. (2023) *Inostrannoe vmeshatel'stvo vo vnutrennie dela: problematizaciya sushchnostno neopredelimogo koncepta* [Foreign interference in internal affairs: deconstruction of an essentially indeterminate concept], *Polis. Political Studies*, 2, pp. 120–137. (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2023.02.09.

¹ The research was funded by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00723, <https://rscf.ru/project/22-18-00723/>

Istomin I.A. (2023) Military deterrence VS foreign interference? Record of the Cold War, *MGIMO Review of International Relations*, 1, pp.106–129. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-olf4.

Konyshev V.N., Parfyonov R.V. (2019) Gibridnye vojny: mezhdru mifom i real'nost'yu [Hybrid wars – between myth and reality]. *World Economy and International Relations*, 63(12), pp. 56–66. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-12-56-66. (In Russian).

Levin D.H. (2020) *Meddling in the Ballot Box. The Causes and Effects of Partisan Electoral Interventions*. Oxford University Press, Oxford, UK.

Lucas S., Mistry K. (2009) Illusions of Coherence: George F. Kennan, U.S. Strategy and Political Warfare in the Early Cold War, 1946–1950, *Diplomatic History*, 33(1), pp. 39–66.

Maslova E.A., Sorokova E.D. (2019) Rossiya – Italiya: konceptual'nyj analiz dvustoronnih otnoshenij [Russia – Italy: Conceptual analysis of bilateral relations], *Sovremennaya Evropa*, 1, pp. 48–59. (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope120194859.

Mistry K. (2006) The Case for Political Warfare: Strategy, Organization and US Involvement in the 1948 Italian Election, *Cold War History*, 6(3), pp. 301–329. DOI: 10.1080/14682740600795451.

Mistry K. (2014) *The United States, Italy and the Origins of Cold War: Waging Political Warfare 1945–1950*. Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Morgenthau H.J. (1967). To intervene or not to intervene, *Foreign Affairs*, 45(3), pp. 425–436. DOI: 10.2307/20039247.

O'Rourke L.A. (2019) The Strategic Logic of Covert Regime Change: US-Backed Regime Change Campaigns during the Cold War, *Security Studies*, 29(1), pp.92–127. DOI: 10.1080/09636412.2020.1693620.

DISPOC/LAPS, IAI (2022) *Gli italiani e la politica estera 2022*, IAI, Roma, Italy. URL: https://www.iai.it/sites/default/files/laps-iai_2022.pdf (accessed: 11.03.2024).

Reus-Smit C. (2013) The concept of intervention, *Review of International Studies*, 39(5), pp. 1057–1076. DOI: 10.1017/S0260210513000296.

Rosenau J.N. (1968) The concept of intervention, *Journal of International Affairs*, 22(2), pp. 165–176.

Rosenau J.N. (1969). Intervention as a scientific concept, *Journal of Conflict Resolution*, 13(2), pp. 149–171. DOI:10.1177/002200276901300201.

Censis, Ital Communications (2023) *Disinformazione e fake news in Italia. Il sistema dell'informazione alla prova dell'intelligenza artificiale*, Roma, Italy. URL: https://www.censis.it/sites/default/files/downloads/Terzo%20Rapporto%20Ital%20Comunicazioni-Censis_sintesi_1.pdf (accessed: 11.03.2024).

TrustLab (2023) *Code of Practice on Disinformation*. URL: <https://disinfocode.eu/wp-content/uploads/2023/09/code-of-practice-on-disinformation-september-22-2023.pdf> (accessed: 11.03.2024).

Vincent R.J. (2016) *Nonintervention and international order*. Princeton University Press, Princeton, USA.

Weber C. (1992) Reconsidering statehood: Examining the sovereignty/intervention boundary, *Review of International Studies*, 18, pp. 199–216.

Wohlforth W.C. (2020) Realism and great power subversion, *International Relations*, 34(4), pp. 459–481. DOI: 10.1177/0047117820968858.

Young O.R. (1968) Intervention and international systems, *Journal of International Affairs*, 22(2), pp. 177–187.